

Спустя много лет кое-кто откопал пост, опубликованный Сэлингом в межзвездной сети.

Автор: Почему у маршала Хаммера уже есть супруг, а желающих добиться его расположения всё ещё так много?

Пользователь 1: Маршал — это маршал всей Империи!

Пользователь 2: Маршал Хаммер — герой Империи, у каждого есть шанс его заполучить!

Пользователь 3: Долой супруга маршала! Верните нам маршала-холостяка!

Автор: Как сказать одноклассникам, что маршал Хаммер — мой муж?

Пользователь 1: Ха-ха.

Пользователь 2: Ха-ха.

Пользователь 3: Не мечтай зря, лучше иди учись.

Заметки:

1. Милый роман, всяческие проявления нежности, мэриьюшность, будут слезливые моменты, герои будут давать отпор.

2. Герои чисты сердцем (оба), счастливый финал, беременность, сеттинг — сельское хозяйство в космосе.

3. Сначала брак, потом любовь.

4. Главный герой (актив) на первых порах страдает отсутствием сексуального влечения, аскет.

КП: Могучий, суровый, аскетичный и верный актив x бедненький, покладистый пассив.

Глава 1. Брак маршала

Лоттиан Хаммер.

Сэлинг заворожено смотрел на изящные символы, выгравированные на стенке серебристого меха, и с трепетом протянул руку...

— Если повредишь защитное напыление из титанового сплава на мехе, не видать тебе зарплаты в этом месяце, — лениво бросил хозяин мастерской с предупреждающим тоном.

Сэлинг с извиняющимся видом одернул руку и, бережно обняв инструменты для чистки, направился к шкафу вдоль стены. Он замялся и тихо произнес:

— Босс, я... я уже совершеннолетний, можно мне стать учеником?

Сэлинг работал в этой мастерской по чистке мехов, но хотя он числился сотрудником, ему строго запрещалось касаться любых высококлассных машин, не говоря уж о том, чтобы самостоятельно чистить хоть одну. Он проработал здесь два года, завистливо наблюдая, как другие наносят чистящую жидкость, прикасаются мягкой тканью к этим холодным и величественным железным гигантам, а затем покрывают их защитной пленкой.

Мех — это машина, о которой мечтает каждый мальчишка, тем более в нынешней, высокоразвитой Империи Святого Ланса. Сэлинг был очень беден, настолько, что каждый прием пищи приходилось планировать до последнего гроша, поэтому он, вероятно, никогда в жизни не смог бы позволить себе купить мех, а теперь у него не было даже возможности просто прикоснуться к нему. Вот почему мысль о том, чтобы своими руками вычистить и отполировать мех, стала самым заветным желанием Сэлинга, помимо желания выжить. И это касалось обычных машин, не говоря уже о легендарных боевых крейсерах.

Фэг, опустив голову и разглядывая свои ногти, нетерпеливо бросил:

— Ты сможешь отличить энергетическую систему от каркаса или передаточного узла? Ты даже не учился этому, как я могу доверить тебе мех клиента?

— Я буду усердно учиться, я могу... — Сэлинг хотел было оправдаться, но Фэг устало взмахнул рукой.

— Сэлинг, это не школа. Я плачу тебе не за то, чтобы ты здесь бесплатно учился. Ладно-ладно, заканчивай уборку. Сегодня за супермаркетом в районе Черного Паука будут распродавать дешевые фрукты, подброшу тебя.

— О... — Сэлинг разочарованно поджал губы. Он с трудом достал баллончик с краской с верхней полки, убрал его в шкаф, выключил робота-уборщика, привел всё в порядок, еще раз с тоской взглянул на серебристо-белый мех, застывший в глубине просторного цеха, и, повернувшись, запер дверь мастерской.

Темно-синее ночное небо было усыпано звездами, бескрайний Млечный Путь манил своими туманностями, а далекий космос казался почти осязаемым. Яркое звездное небо выглядело таким мирным и безмятежным, словно войн никогда и не было.

Сэлинг смотрел на звезды. Однако, когда едва удастся сводить концы с концами, нечего и мечтать о путешествиях на другие планеты. Красота Галактики была слишком далека, настолько, что могла оставаться лишь мечтой.

Фэг, ведя подержанный флаер, с раздражением выругался:

— Опять уличные шествия! Какой раз за сегодня! Неужели нормально проехать не дадут? Если опоздаем, все гнилые фрукты разберут.

Сэлинг прилип к прозрачному окну флаера. Впереди транспорт застрял в пробке, а на земле толпились участники грандиозного шествия, повсюду виднелись яркие плакаты и воздушные шары в форме длинных цветных полос. Сэлинг остолбенел: на шарах была фотография маршала Хаммера — статный мужчина, стоящий вполборота, в алом плаще, холодные,

пронзительные глаза сияли, как звезды. Рядом с фото была четкая надпись: Против брака маршала и семьи Шустер! Долой супруга маршала! Мы требуем встречи с маршалом!

Брак... и Шустер.

Сэлинг на мгновение задержал взгляд на этих словах, затем отвел глаза и спросил:

— Почему люди против?

Фэг, стуча по стеклу и сидя на панели управления флаера в позе лотоса, бросил на него косой взгляд:

— Эти прохвосты... Семья Шустер монополизировала в Империи почти все отрасли. Хм, старые пройдохи! Такая семья просто не достойна маршала.

Кто в Империи достоин маршала Хаммера? Кто имеет право стоять рядом с ним? Сэлинг не знал. Да и во всей Империи, во всей Галактике, кажется, никто не знал.

Сто пятьдесят лет назад Галактика столкнулась с небывалым кризисом: солнечные бури нарушили работу электромагнитных полей, подвергнув радиации десятки тысяч людей. Планеты начали ожесточенно сражаться за выживание. Спустя семьдесят лет после окончания бурь от сотен высокоразвитых планет осталось меньше тридцати, остальные превратились в пустынные пепелища. Миллиарды людей погибли.

Когда казалось, что пришло затишье, из черных дыр явились полчища инсектоидов. Они грабили, убивали, распыляли яды. Миллионы людей погибли под их клешнями, растворяясь в крови на бесплодных планетах. Планеты Галактики сражались каждая сама за себя, опасаясь ударов в спину от людей с соседних миров. Разобщенность стала лучшим подарком для захватчиков.

Когда человечество было уже на грани уничтожения, семья Хаммер повела армию в дальний поход, убеждая планетарные союзы объединиться и выставить передовое оружие против чужаков. Лоттиан Хаммер стал самым молодым и выдающимся полководцем среди них!

После десятилетий сражений, когда отец и дядя Лоттиана были выведены из строя, армия Союза оказалась на грани краха. Тогда-то мир и узнал юного Лоттиана Хаммера. Он принял командование, заманил инсектоидов в ловушки на диких планетах и после серии жестоких оборонительных и контратакующих боев полностью уничтожил захватчиков. В тот момент, когда завершилась столетняя война, Галактика ликовала.

В этой столетней кровавой драме имя одного человека навсегда осталось в истории — маршал Империи, тот, кто возглавил десятки тысяч воинов, установил мир и принял капитуляцию множества миров, подарив миллиардам людей долгожданный покой — Лоттиан Хаммер!

Сэлинг видел записи тех сражений в сети: кровавые, полные отчаяния картины. И вот появлялся он — с непоколебимым, жестким выражением лица, с кровью на губах, выглядящий до мурашек пугающе спокойным. Его голос звучал твердо и непоколебимо. Стоя на захваченной планете, он выхватывал клинок меха и указывал вперед: — Когда будет уничтожен последний инсектоид, наши воины вернутся домой! Я готов отдать свою кровь, чтобы защитить эту землю! Человечество! Никогда не сдастся!!!

Крики протестующих за окном словно смешались с боевыми кличами из прошлого, повергнув Сэлинга в состояние шока. Все знали, какую цену заплатил этот человек! Все ждали, когда он придет в себя после тяжелых ранений. И, возможно, благодаря силе коллективного желания, спустя год после завершения войны, Император объявил о пробуждении маршала.

Он выжил!

В отличие от скандальных звезд, Лоттиан Хаммер стал символом веры для бесчисленного множества людей благодаря своей негибимой воле, стремлению к свободе и честности. Он стал духовной опорой, подталкивающей молодежь сопротивляться невзгодам.

Фэг, заметив, что поток впереди сдвинулся, начал протискиваться вперед:

— Даже если маршалу нужно вступить в брак, он не должен выбирать семью, алчную до денег. И что с того, что я ненавижу богачей? У них много денег, подумаешь! Маршал — герой Империи, и я считаю, никто его не достоин!

Сэлинг моргнул, возвращаясь в реальность. Он улыбнулся.

Фэг, оглянувшись назад и подумав о чем-то, бросил ему коробку:

— Восемнадцать исполнилось? Сегодня твой день рождения?

— Угу, — Сэлинг открыл коробочку, там были нарисованы причудливые узоры и отчетливо видны три иероглифа. Пре-зер-ва-тивы.

Лицо Сэлинга вспыхнуло:

— Босс...

— Ха-ха-ха, ты уже взрослый. Подарить особо нечего, эта коробочка новая. Слушай, даже если нет контрацепции, гигиена превыше всего. Кто знает, чем болеют те девицы. Найди себе кого-нибудь, я, кстати, знаю одну, могу познакомить.

Сэлинг поспешно покачал головой:

— Спасибо, но правда не нужно. У меня... мне это не пригодится.

Фэг, воспользовавшись моментом, проскочил перед новым флаером и показал водителю

неприличный жест:

— А! Время почти вышло, надо найти место, где припарковаться. Сэлинг, слушай сюда: если вещь долго не использовать, она станет плохой! Ты слышал? Многие говорят, что маршал Хаммер страдает отсутствием сексуального влечения.

Сэлинг широко раскрыл глаза:

— Отсутствием влечения?

— Никогда не говори об этом другим, я сам слышал. Ты хоть видел лицо нашего маршала? Всегда в мундире, застегнут на все пуговицы, холодный и отстраненный. Можешь представить его... ну, ты понял?

Сэлинг отчаянно замотал головой, его лицо покраснело. Ему казалось, что они совершают святотатство, обсуждая маршала. — Перестань, давай поторопимся.

Когда они прибыли к супермаркету, толпа людей уже расходилась, нагруженная пакетами. Фэг схватил Сэлинга за руку, и они нырнули в толпу. Спустя некоторое время Фэг с трудом выбрался с двумя пакетами. Оглянувшись, он увидел, что Сэлинг, у которого от давки взлохматились волосы, крошечный и худенький, тоже вытянул из толпы пакет.

— Успели, — сказал Фэг.

— Угу, говорят, сегодня фрукты не такие уж плохие, многие можно есть, — ответил Сэлинг, поправляя волосы, и они отправились к кассе.

Сэлинг попрощался с Фэгом и направился вглубь района Черного Паука. Фэг здесь не жил — тут обитали лишь пьяницы, проститутки и такие же люди без документов, как Сэлинг. Полиция сюда почти не заглядывала.

Вдоль улицы, мерцающей неоновыми огнями, проститутки за стеклом зазывали прохожих. Одна из девушек окликнула Сэлинга, улыбаясь. Сэлинг достал из пакета приличное яблоко и протянул ей. Та рассмеялась:

— В следующий раз и мне купи пакет, я на работе, времени нет.

Сэлинг кивнул. Девушка вдруг что-то вспомнила, вернулась в комнату и бросила Сэлингу коробку:

— Подарок на совершеннолетие, Сэлинг. Когда соберешься использовать — приходи ко мне, сделаю скидку.

Сэлинг посмотрел на коробку, изменился в лице и поспешил ускорить шаг.

Почему... опять презервативы?

Глава 2. Брак маршала

Район Черного Паука становился темнее, чем дальше углубляешься в него, даже фонари здесь светили тускло. Тучи закрыли луну.

Сэлинг быстро шагнул, нащупал электронную карту, чтобы открыть дверь, но в этот момент раздался пронзительный кошачий вой. Сэлинг вздрогнул, крепче прижал к себе пакет и в страхе уставился на тень, превосходящую чернильную тьму ночи, которая ринулась на него из коридора.

Человек грубо втолкнул Сэлинга в комнату и с грохотом включил свет. У Сэлинга бешено колотилось сердце. Он поставил вещи на пол и, настороженно глядя на дородного мужчину, постарался придать голосу безразличное звучание:

— Банктон, что тебе нужно?

Грубый мужчина осклабился, обнажив желтые зубы, и поднял за шкурку черно-белую кошку:

— Это твое?

Сэлинг мельком взглянул и покачал головой:

— Это бездомная кошка, не моя.

Банктон ухмыльнулся, его лицо выглядело угрожающе. Его лапища сжала шею животного. Кошка в панике задержалась, издавая душераздирающие вопли.

— Да? А мне говорили, что ты её постоянно подкармливаешь?

— Просто... иногда. Мне нужно отдохнуть, пожалуйста, уходи. — Сэлинг попятился, пока не оказался за кроватью, и только тогда немного расслабился.

Банктон издал хриплый звук, его пальцы сжались сильнее: — Раз ты говоришь, что она не твоя, значит, тебе нет до неё дела. — Он хищно смотрел на Сэлинга, медленно перекрывая дыхание кошке.

— Отпусти её! Хватит, отпусти! — Сэлинг кинулся на громилу и толкнул его. Банктон небрежно отшвырнул животное, сел за стол и косо взглянул на Сэлинга, который бережно прижимал испуганную кошку к груди.

— Сэлинг, тебе пора платить аренду. С учетом этой кошки с тебя четыреста межзвездных кредитов.

Сэлинг глубоко вздохнул, поглаживая кошку по голове, чувствуя её влажные глаза и тонкую шею. Его охватило возмущение:

— Банктон, я живу один, всегда платил триста! Ты обещал!

Мужчина, откинувшись на стуле, включил нейроинтерфейс на запястье, и в воздухе возник голубоватый экран с изображениями соблазнительных проституток:

— Сэлинг, раз кошка твоя — плати за неё. Либо я сейчас сверну ей шею, и вопрос решен. Знаешь, район Черного Паука славится своими услугами, здесь жить удобно и просто — всё под боком.

Сэлинг взглянул на кошку, свернувшуюся в клубок у него на руках, и почувствовал её тепло. Сколько времени он не ощущал чужого тепла? В этой маленькой тесной будке всё было холодным, а за окном — лишь неон, макияж и пьяные ругательства. Он жил здесь много лет.

Сэлинг встал, пытаясь сохранить самообладание:

— Сейчас у меня нет такой суммы.

<http://bllate.org/book/20184/2010136>